

ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФОРМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОРПОРАЦИИ

Д. А. Плетнёв

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00653

Проанализирован исторический путь корпорации как формы организации общественного производства в современном мире. Выделены особенности социально-экономических отношений, соответствующих разным этапам становления корпорации. Особое внимание уделено корпорациям Древнего мира (Рима и Индии), Средневековья, Нового времени. Приведены конкретные примеры корпораций и описаны их признаки, соответствующие современному пониманию корпорации: ограниченная ответственность, свобода участия и юридическая обособленность. Показана преемственность разных исторических форм корпорации и обоснована их связь между собой.

Ключевые слова: *корпорация, история корпорации, ограниченная ответственность.*

Экономическая наука изучает экономические отношения. Неоклассики редуцируют всё их многообразие до довольно-таки примитивного взаимодействия чётко обозначенных типов субъектов (фирм, потребителей, государства и т. п.) с понятными целями и инструментами достижения этих целей. Марксисты рассматривают диалектическое развитие общественно-экономических формаций и любые отношения, в них возникающие, объясняют как форму реализации априори заложенных противоречий. Институционалисты делают акцент на структуре экономических отношений, существующих помимо воли людей, а эволюционисты — на изменениях в этой структуре. Их объединяет одно — в стремлении объяснить экономику, постичь механизмы её работы они намеренно придерживаются абстрактного подхода, вынося за рамки анализа конкретные устойчивые формы, в которых на протяжении человеческой истории эти отношения реализуются. Одни занимаются макроанализом, изучая исторические периоды в сотни лет и выявляя закономерности исторического процесса, другие — микроанализом, пытаясь постичь механику принятия решений отдельных индивидов (чаще всего в статике). При этом всё пространство между ними, то есть тот реальный, окружающий нас мир, а также сопоставимые с человеческой жизнью периоды времени оказываются на обочине научных изысканий. И в первую очередь речь идёт о тех формах, в которых люди организуют общественное производство, как они взаимодействуют в экономической системе. В частности, феномен корпорации (имевший место почти на всём протяжении истории человечества),

о котором пойдёт речь в этой статье, оказывается изученным достаточно подробно, но только лишь в привязке к конкретным историческим формам, и «онаучивание» корпорации до настоящего времени не произошло. Обычно в фундаментальных и прикладных исследованиях используют соответствующий термин в его обыденном, обычном для того или иного периода времени значении. Так и сейчас, в условиях развитого капитализма, чаще всего корпорацией обозначают публично торгуемые акционерные общества. Это, безусловно, существенно сужает возможности для исследования природы корпорации не как юридической формы, а как экономического явления.

Главным отличием корпорации от других изучаемых современной наукой форм организации общественного производства является её возможность выступать субъектом социально-экономических отношений во всём их многообразии, начиная от ответственности в суде и обязанности платить налоги и заканчивая осуществлением обычной хозяйственной деятельности. Она действует в экономике, подобно физическим лицам, имеет почти те же права и обязанности [1–3]. Такое определение и понимание корпорации является результатом эволюционного развития корпорации в качестве одного из важнейших институтов современной экономики, прошедших путь становления от единичных саморегулирующихся образований древнего мира до современных многоуровневых, чётко определённых и регулируемых множеством законов корпораций XXI в. На протяжении всей истории человечества можно встретить корпоративные образования, отличие которых заключалось

в юридической обособленности, ограниченной ответственности и свободе участия. Чаще эти характеристики появлялись отдельно, в зависимости от потребностей людей в конкретных условиях для осуществления их совместной хозяйственной деятельности.

Большинство историков сходятся во мнении, что первые корпорации возникли ещё в Древнем мире. Само слово «корпорация» происходит от латинского *corpus* (тело), и именно в Древнем Риме не только существовали, но и были юридически определены различные виды корпораций — от самого государства (*Populus Romanus*) до гильдий торговцев и ремесленников [4; 5]. Особые корпорации создавались для решения проблем сбора налогов, реализации, как сейчас бы сказали, инфраструктурных проектов, для поддержания и развития коммунального хозяйства, военных и торговых компаний. Постепенно такие корпоративные образования начинали действовать совершенно независимо от лиц, их образующих, и именно так воспринимались в правовом поле. Примечательно, что первоначально такие союзы возникали не вокруг деятельности, связанной с зарабатыванием прибыли. На первом месте стояла общность интересов, духовное родство. Подробнее этот этап описан в [1, с. 76–79]. Таким образом, прообразы корпорации возникли как социальная инновация, направленная на упорядочивание общественной деятельности, расширение её возможностей.

Также корпорации существовали в Древней Индии, о которой мы знаем значительно меньше (В. Ханна [6]). Как показывает специализированное исследование, в Древней Индии задолго до римских и греческих протокорпораций уже существовали прообразы экономических отношений, лежащих в основе современной корпорации. Такие организации, как *Sreni*, имели уже правовую обособленность, внутреннюю структуру и правила управления, возможности для привлечения новых и ухода старых членов. Первые упоминания таких корпораций приходится на первое тысячелетие лет до н. э. Впоследствии наработанный опыт и технологии «корпоративного управления», вместе с закатом древнеиндийских царств после эпохи Империи Маурьев, были утрачены. Следует отметить, что древнеиндийские корпорации существовали в тесной взаимосвязи с духовной и религиозной традицией общества, были формой её материализации.

Анализ социально-экономических отношений в корпорациях проведём в ключе триады: принуж-

дение, содействие и своекорыстие (оппортунизм), предложенной и подробно описанной автором в [3; 26], а также поддерживаемой ведущими российскими экономистами (в частности, В. М. Полтеровичем [23; 24]). Общим свойством известных нам корпораций Древнего мира выступало стремление упорядочить всё более усложняющиеся общественные отношения, связанные с реализацией масштабных экономических проектов. Как правило, появление корпораций в правовом поле (через формализацию отношений принуждения) было обусловлено необходимостью регулирования отношений рыночного типа, движимых стремлением к личной выгоде. Однако эта выгода могла быть получена только в ходе совместной деятельности, что означало реализацию и отношений солидарности. Так, эволюционным образом в корпорации объединились три мотива деятельности и три типа социально-экономических отношений.

В средневековой истории Европы примеров развития корпоративных отношений гораздо больше [1; 4; 7–9]. И. Ф. Колонтаевская указывает, что в корпорации объединялись прежде всего по общности профессиональных интересов [4]. Так возникали гильдии и другие товарищества: горные, морские. Кроме того, сами средневековые города также действовали в качестве корпораций (*Corporation of London City*) (подробно об этом см. у А. А. Сванидзе [8]), университеты также основывались как корпорации. Особенностью корпораций того времени было обязательное наличие дарованного сувереном (монархом) права быть корпорацией и действовать как корпорация. Обычно это подтверждалось особой хартией (*charters*). В корпорациях были сильны традиции, ритуалы; принадлежность человека к корпорации существенным образом влияла на судьбу человека и его семьи. Постепенно средневековые корпорации становились негибкими сословными образованиями, что порождало противоречия между членами и нечленами таких корпораций, толкало последних на основание своих корпораций. Тогда не происходило объединения капиталов, на первом месте стояла общность интересов вокруг совместного проживания или совместной профессиональной деятельности. Средневековые корпорации — это прежде всего форма бытия человека в полном опасностей и неопределённости (но при этом — достаточно внешне стабильном) средневековом обществе. И опять же мы имеем дело с порождением идеологической сферы: в материальном плане город-корпорация и такой же город, не имеющий

таких прав, могли ничем не отличаться. Но при этом возможности управления им и, как сегодня бы сказали, «динамические способности» были гораздо ниже.

Также следует отметить, что экономическое развитие итальянских городов-государств также во многом связано с их «корпоративным строительством». . . Более того, некоторые авторы [27; 28] считают именно средневековые банки Генуи, Венеции и других итальянских республик родоначальниками современной акционерной формы корпорации, возникшей по причине разрастания и диверсификации их деятельности. Именно способность подобных корпораций аккумулировать свободные средства дала им толчок к развитию. Первым дошедшим до нас примером корпорации с ограниченной ответственностью и свободно отчуждаемыми долями был Банк Святого Георгия (1407 г.). Его специализация была двойкой: с одной стороны — ссужать государство, постоянно нуждающееся в больших средствах для инфраструктурных проектов и войн, а с другой — сбор налогов в счёт уплаты процентов по долгу.

В Средние века доминирующим типом социально-экономических отношений в корпорациях были отношения солидарности, помноженные на отношения принуждения, жёстко регламентирующие и состав участников, и их права и обязанности. Отношения, основанные на личной выгоде, находились в подавленном состоянии, её проявление считалось неэтичным. Это делало корпорации устойчивыми в нестабильное время, но оставило их же беззащитными перед лицом новых вызовов эпохи Великих географических открытий. Таким образом, диспропорции в экономических отношениях и доминирование лишь двух типов в конечном итоге сыграли решающую роль в их последующем «отмирании». Те же корпорации, которые были ориентированы и на удовлетворение личных интересов (в том числе связанные с морскими перевозками), просуществовали дольше и успешнее, несмотря на высокую рискованность этих предприятий.

Следующий этап, на котором произошло качественное изменение места, роли и самого понимания корпорации в современном мире, принёс период Великих географических открытий. На этом этапе возникла потребность в концентрации крупных капиталов для развития колоний. Более того, ряд исследователей именно с этим периодом связывают сам факт возникновения первых корпораций [10–12]. Наибольших успехов в развитии подобных

корпоративных форм добились Англия (Russia Company, English East India Company) и Голландия (Объединённая Восточно-Индийская компания). Кроме того, большинство европейских колоний на Североамериканском континенте также возникали в форме корпораций со специфической структурой. Однако последовавшая борьба за независимость и революция сделали корпорации персонами нон-грата в Соединённых Штатах Америки. Они воспринимались как колониальное наследие и по этой причине не получали своего развития. Таким образом, и здесь можно найти подтверждение тезиса о том, что корпорация — это прежде всего — идея, а уже после — совокупность материальных объектов. «Реабилитация» корпорации-идеи в США произошла в начале XIX в., когда в ходе промышленной революции, возникла необходимость освоения огромных территорий, что, в свою очередь, потребовало аккумулирования больших средств. Так постепенно, решениями отдельных штатов, стали появляться крупные корпорации. При этом до конца XIX в. они были крайне ограничены в правах и существовали только по воле правительств соответствующих штатов. В том случае, если корпорация переставала удовлетворять потребностям штата или действовала вразрез с интересами народа, её хартия отзывалась, и компания переставала работать [1, с. 84–86]. В XVI–XIX вв. происходил процесс непростого поиска эффективных форм хозяйствования, которые позволили бы использовать потенциал совместной человеческой деятельности в сложившихся условиях, предоставляющих гораздо больше возможностей, чем раньше. На этот этап приходится и создание первых акционерных компаний, и первые «пузыри». Но постепенно общество пришло к соглашению, что корпорации — важный инструмент достижения целей экономического развития, и был зажжён зелёный свет их развитию именно в современном значении, как универсального инструмента преумножения капитала.

В Европе путь корпорации-идеи в XIX в. был ещё более тернист: в Британии к корпорации относились часто, как к неизбежному злу, как к средству для обеспечения достойной жизни, но занятию не вполне достойному джентльмена, вследствие чего их развитие сдерживалось культурными причинами. Это касалось и недоверия национальной элиты к корпорациям, и ограниченностью сфер эффективного применения корпораций, и проблемами подготовки управленческих кадров [17, с. 120]. Успешные примеры бри-

танских корпораций — Unilever, Imperial Tobacco и ICI — являлись скорее исключением из правил. Они «вырастали» из семейных предприятий и их объединений и успешно конкурировали за рынки с американскими корпорациями. В Германии же развитие корпоративного сектора было делом национальных интересов. Промышленная империя Круппа и IG Farben развивались на фоне протекционистской политики. Сама форма корпорации, широко распространённая в Германии на рубеже XIX–XX вв., IG (Interessengemeinschaft, общность интересов), представляла собой коалицию фирм с общим фондом. Тогда же зародилось традиционное для Германии деление успешных моделей корпорации на крупные и средние (скрытые чемпионы). Финансирование осуществлялось в основном банками и самими партнёрами, по этой причине развитие корпоративного сектора было медленным, но без ярких потрясений, характерных для биржевой модели.

Немного позже в Японии император Мейдзи дал старт этапу промышленного развития, в основе которого лежала конвергенция традиций и западных управленческих технологий [17, с. 134–137]. Это привело к возникновению дзайбату — прообразу современных крупных многопрофильных корпораций — кейрецу. Их особенностью была диверсификация деятельности и «встроенность» в систему национальных интересов. Как и в Германии, это были полубюрократические структуры, о которых через полвека Дж. К. Гэлбрейт напишет, как о «зрелых» корпорациях.

Перед тем, как перейти к описанию следующего этапа развития корпораций, необходимо сделать ремарку: обычно история корпорации — это история корпоративного права, и основное внимание уделяется анализу юридических форм, в которых проявляется корпоративное начало. Однако социально-экономическая история корпораций не менее интересна и в большей степени отражает суть корпораций. Корпорации возникали как потребности человека к общности: целей, интересов, деятельности, идей. В корпорации могли объединяться люди одного сословия, одной профессии, одного места жительства. И они добровольно передавали часть своих прав (личных и имущественных) корпорациям и взамен получали доход, защиту, возможность социального лифта. Кроме того, корпорации были и системой обучения, и системой воспитания [см.: 15, с. 43–47]. Таким образом, история корпорации — это и история социального развития, пример возникновения саморегулируемых экономических

отношений, в рамках которых члены корпорации противопоставляют себя миру и тем самым обеспечивают развитие корпорации. Речь и о монопольных правах средневековых цехов, и о сообществах художников и музыкантов, и об первых университетах. Идеализация корпорации как социального института вредна и не обоснована. Безусловно, на пути его становления происходило множество ужасных вещей — католическая церковь, выступая как крупнейшая корпорация, сделала возможным физическое устранение тех, кто не был причастен к корпорации, посредством судов инквизиции. Однако в целом, как форма организации общественной жизни, корпорация оказала позитивное влияние на экономическое и социальное развитие европейской цивилизации.

Следующий шаг, определивший современное лицо мировой экономики, был сделан во второй половине XIX в., когда последовательно в Англии, Франции, других странах континентальной Европы и далее — в США было признано право корпораций на ограниченную ответственность владельцев по обязательствам корпорации. Этот факт оказал сильнейшее влияние на всё дальнейшее развитие корпораций. Постепенно за 20–30 лет законодательства большинства стран уравнили в правах людей и корпорации, признав за последними право на неприкосновенность имущества и дохода [1; 16; 17]. Эпоха, когда на уровне законодательства корпорации были для людей, закончилась. Началась эпоха, когда уже люди были для корпораций. Карл Маркс, пожалуй, и представить не мог, как скоро наступит эра, когда капитал будет представлять не персонифицированный субъект, принадлежащий к определённому классу (капиталистов), а порождение человеческого разума и воображения, юридический конструкт, наделённый всеми правами человека и при этом не отягощённый его моральными принципами. Фактически прошла юридическая персонификация не корпорации, но капитала. И капитал был уравнил в правах с трудом. Историки капитализма видят в этом величайшее его изобретение: ведь именно благодаря возможности практически неограниченного привлечения капитала стала возможной реализация амбициозных проектов в развитии транспорта и промышленности. Однако уже через несколько десятков лет эти возможности привели к гипертрофии как идеи корпорации, так и её практических форм. В англосаксонском мире возникла ситуация, при на смену «корпоративной демократии», когда множество совладельцев сообща могли

решать судьбу корпорации, управлять её развитием, пришёл «управленческий капитализм» [18; 19], при котором вся власть концентрировалась в руках топ-менеджмента. Такая концентрация власти влияла и на поведение, и на ответственность корпораций — у директоров практически не было ограничений ни внутри, ни вовне, и это повлияло на фактическое перераспределение прав и доходов от деятельности корпораций, и корпорации окончательно оформились как олицетворение капитала, а их топ-менеджмент — как заместители, реализующие назначенные логикой исторического процесса функции.

Однако в Италии, Испании, Португалии и ряде латиноамериканских стран корпорация как идея нашла своё выражение совершенно в ином контексте. В этих государствах получил развитие корпоративизм как национальная идеология, определяющая профессиональные (в том числе отраслевые) союзы-корпорации в качестве наиболее важных элементов государственного строительства. Корпоративизм стал частью более широкой, фашистской идеологии, получившей наибольшее развитие в Италии при Б. Муссолини [20], и тем самым был дискредитирован. Отрицательный опыт развития корпоративизма в 1920–1930-е гг. был учтён при более поздних попытках развития этой идеи, в том числе в рамках христианской демократии, благодаря чему корпоративизм стал созвучен коммунитаризму и солидаризму. Вместе с тем следует отметить, что практическая реализация идей корпоративизма привела к результату, прямо противоположному ожидаемому — капитал всё так же эксплуатировал труд, но теперь вместо обезличенного финансового капитала эксплуатацию осуществляло государство и отраслевые корпорации. Отчасти это можно считать самоэксплуатацией труда.

После Второй мировой войны обе концепции получили дальнейшее развитие. Корпоративный англосаксонский мир развивался далее по траектории отдаления акционеров (формальных владельцев)

и работников от какого-либо контроля управляющих, что привело к возникновению феноменов техноструктуры и, в конечном счёте, корпоративизма [21] — перехода всей полноты власти в корпорациях к её «ядру» — топ-менеджменту и бюрократии. В конечном итоге это привело к череде корпоративных скандалов 1990–2000-х гг., «перезагрузке» корпоративного законодательства, но до настоящего времени форма разрешения основного противоречия корпораций такого рода не найдена. Дифференциация доходов усиливается, в условиях перехода к малолюдным производствам потребность в работниках всё более и более сокращается, и «партнёры» перестают быть сопричастными. Основная претензия к таким корпорациям, сегодня всё чаще приобретающих форму транснациональных и глобальных, состоит в том, что они способствуют усилению экономического неравенства и в условиях расширяющихся технологических возможностей и производительности труда не позволяют основной массе населения в полной мере насладиться результатами прогресса. В качестве более конкретных претензий — и необъяснимые логикой размеры зарплат управленцев, запутанные механизмы финансирования, позволяющие выводить часть капитала корпораций в финансовый сектор, невнимание к экологии и эксплуатация работников путём поддержания низкого уровня заработной платы. В системе отношений в корпорациях доминируют рыночные и псевдорыночные, ориентированные на личный интерес.

С другой стороны, именно объединённые в корпорации люди создали современную цивилизацию со свободной коммуникацией по всему миру, с высочайшими возможностями для удовлетворения потребностей и самореализации человека. Это могли быть государственные или частные, крупные или мелкие, живущие сотни лет или создаваемые под конкретные задачи корпорации. Это, безусловно, одно из выдающихся организационных изобретений человечества, ещё послужит ему в будущем [см.: 22; 25]. Но это совсем другая история...

Список литературы

1. Кочетков, Г. Б. Корпорация: американская модель / Г. Б. Кочетков, В. Б. Супян. — СПб. : Питер, 2005. — 320 с.
2. Halloran, T. A Brief History of the Corporate Form and Why it Matters / T. Halloran // *Fordham Journal of Corporate & Financial Law*, 2018. — URL: <https://news.law.fordham.edu/jcfl/2018/11/18/a-brief-history-of-the-corporate-form-and-why-it-matters/> (дата обращения: 9.03.2020)
3. Плетнёв, Д. А. Концепция корпорации: опыт системно-институционального исследования : монография : в 2 ч. / Д. А. Плетнёв. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2013. — Ч. 1.

4. Колонтаевская, И. Ф. Возникновение и развитие корпораций за рубежом (Древний Рим, средневековая Европа) / И. Ф. Колонтаевская // Вестн. Моск. ун-та им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юрид. науки. — 2017. — № 1(10). — С. 15–20.
5. Holton, G. History of Corporations / G. Holton // GlynHolton.com, 2013. — URL: <https://www.glynholton.com/notes/corporation/> (дата обращения: 9.03.2020)
6. Khanna, V. S. The Economic History of the Corporate Form in Ancient India, 2005. — URL: <https://ssrn.com/abstract=796464>, <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.796464> (дата обращения: 9.03.2020)
7. Cox, A. W. Corporate State: Corporatism and the state tradition in Western Europe / W. Cox, N.O'Sullivan. — Aldershot : Brookfield, 1988.
8. Сванидзе, А. А. Средневековые корпорации / А. А. Сванидзе // Неприкоснов. запас. — 2006. — № 4.
9. Sicard, G. The Origins of Corporations. The Mills of Toulouse in the Middle Ages / G. Sicard. — New Haven : Yale University Press, 2015. — 486 p.
10. Rao, V. A. Brief History of the Corporation: 1600 to 2100 / V. A. Rao // Ribbonfarm, 2011. — URL: <https://www.ribbonfarm.com/2011/06/08/a-brief-history-of-the-corporation-1600-to-2100/> (дата обращения: 9.03.2020)
11. Korten, D. When Corporations Rule the World / D. Korten. — London : Earthscan, 1995. — 384 p.
12. Kaplan, J. The Short History of Corporations / J. Kaplan. — Terrain, 1999.
13. Stern, P. The Corporation in History / P. Stern // The Corporation: A Critical : Multi-Disciplinary Handbook / Eds.: G. Baars & A. Spicer. — Cambridge : Cambridge University Press, 2017. — P. 21–46.
14. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 2 : Игры обмена : пер. с фр. / Ф. Т. Бродель. — М. : Прогресс, 1988. — 435 с.
15. Патутина, Н. А. Теоретические основы формирования организационной культуры корпорации (социально-педагогический аспект) : монография / Н. А. Патутина ; под ред. А. В. Мудрика. — М. : МПГУ, 2007. — 163 с.
16. Lasn, K. Culture Jam: The Uncooling of America / K. Lasn. — Morrow : Eaglebrook, 1999.
17. Майклтуэйт, Д. Компания: краткая история революционной идеи / Д. Майклтуэйт, А. Вулдридж. — М. : Добрая кн., 2010. — 288 с.
18. Berle, A. A. The Modern Corporation And Private Property / A. A. Berle, G. C. Means. — New York : The Mac- millan Company, 1932.
19. Mizruchi, M. S. The Modern Corporation as Social Construction / M. S. Mizruchi, D. Hirshmann // Seattle University Law Review. — 2010. — Vol. 33, iss. 4. — P. 1065–1108.
20. Симак, О. Суть и происхождение фашизма / О. Симак. — М. : Издат. решения, 2018. — 170 с.
21. Монкс, Р. Корпоратия: как генеральные директора прибирают к рукам миллионы долларов / Р. Монкс. — М. : Юнайтед Пресс, 2010. — 238 с.
22. Плетнёв, Д. А. Социализм XXI века наступает в «отдельно взятых» корпорациях / Д. А. Плетнёв // Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвёртая технологическая революция : сб. тр. Десятого междунар. конгресса передовых наук (Конгресс WARP) / под ред. В. И. Бархатова, Д. А. Плетнёва. — Челябинск, 2019. — С. 171–179.
23. Полтерович, В. М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции / В. М. Полтерович // Вопр. экономики. — 2016. — № (11). — С. 5–23.
24. Polterovich, V. Towards a general theory of social and economic development: Evolution of coordination mechanisms / V. Polterovich // Russian Journal of Economics. — 2018. — № 4(4). — P. 346–385.
25. Плетнёв, Д. А. Будущее корпорации в посткапиталистическую эпоху / Д. А. Плетнёв // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 8 (418). — С. 169–173.
26. Плетнёв, Д. А. Системно-институциональная теория корпорации: к разработке новой концепции / Д. А. Плетнёв // Экон. наука соврем. России. — 2013. — № 4 (63). — С. 7–18.
27. Чиркова, Е. Превращение человека в акционера / Е. Чиркова // Коммерсантъ, 2013. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2331434> (дата обращения: 18.03.2020)
28. Катасонов В. Банки и банкиры / В. Катасонов // Завтра. — 2019. — URL: http://zavtra.ru/blogs/shest_vekov_nazad_v_evrope_rouavilsya_pervij_aktcionerij_bank (дата обращения: 18.03.2020)

Сведения об авторе

Плетнёв Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. pletnev@csu.ru.

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 2 (436). *Economic Sciences. Iss. 68. Pp. 250–257.*

EVOLUTION OF HISTORICAL FORMS AND SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN THE CORPORATION

D.A. Pletnev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pletnev@csu.ru

The article covers the analysis of the historical path of the corporation as a form of organization of social production in the modern world. The features of socio-economic relations corresponding to different stages of the formation of the corporation are presented. The corporations of the Ancient World (Rome and India), the Middle Ages, and the New Age are distinguished. There are some specific examples of corporations and their features that correspond to the modern understanding of the corporation such as limited liability, freedom of participation and legal isolation. The continuity of various historical forms of the corporation is shown and with their relationship.

Keywords: *corporation, history of the corporation, limited liability.*

References

1. Kochetkov G.B., Supyan V. B. (2005) *Korporatsiya: amerikanskaya model'* [Corporation: American model]. Saint-Petersburg, Piter, 320 p. (In Russ.).
2. Halloran T.A (2018) *Fordham Journal of Corporate & Financial Law*, available at: <https://news.law.fordham.edu/jcfl/2018/11/18/a-brief-history-of-the-corporate-form-and-why-it-matters/> (accessed 9.03.2020)
3. Pletnev D.A. (2013) *Kontseptsiya korporatsii: opyt sistemno-institutsional'nogo issledovaniya v 2 chastyakh* [The concept of the corporation: the experience of systemic and institutional research: monograph in 2 parts]. Chelyabinsk, Chelyabinskiy gosudarstvennyy universitet. Chast' 1. (In Russ.).
4. Kolontayevskaya I.F. (2017) *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. YU. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskiye nauki*, no. 1(10), p. 15–20. (In Russ.).
5. Holton G. (2013) *History of Corporations*, available at: <https://www.glynholton.com/notes/corporation/> (accessed 9.03.2020)
6. Khanna V.S. (2005) *The Economic History of the Corporate Form in Ancient India*, available at: <https://ssrn.com/abstract=796464>, <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.796464> (accessed 9.03.2020)
7. Cox A. W., O'Sullivan N. (1988) *Corporate State: Corporatism and the state tradition in Western Europe*. Aldershot, Brookfield.
8. Svanidze A.A. (2006) *Neprikosnovennyy zapas*, no. 4. (In Russ.).
9. Sicard G. (2015) *The Origins of Corporations. The Mills of Toulouse in the Middle Ages*. New Haven, Yale University Press, 486 p.
10. Rao V.A. (2011) *Brief History of the Corporation: 1600 to 2100*, available at: <https://www.ribbonfarm.com/2011/06/08/a-brief-history-of-the-corporation-1600-to-2100/> (accessed 9.03.2020)
11. Korten D. (1995) *When Corporations Rule the World*. London, Earthscan, 384 p.
12. Kaplan J. (1999) *The Short History of Corporations*. Terrain.
13. Stern P. (2017) *The Corporation in History*. In G. Baars & A. Spicer (Eds.). *The Corporation: A Critical, Multi-Disciplinary Handbook*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 21–46.
14. Brodel' F. (1988) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Material civilization, economics and capitalism, XV — XVIII centuries], vol. 2: *Igry obmena* [Games of exchange]. Moscow, Progress, 435 p. (In Russ.).
15. Patutina N.A. (2007) *Teoreticheskiye osnovy formirovaniya organizatsionnoy kul'tury korporatsii (sotsial'no-pedagogicheskiy aspekt): monografiya* [The theoretical foundations of the formation of the

organizational culture of the corporation (socio-pedagogical aspect): monograph]. Moscow, MPGU, 163 p. (In Russ.).

16. Lasn K. (1999) *Culture Jam: The Uncooling of America*. Morrow, Eaglebrook.

17. Maykltueyt D., Vuldrizh A. (2010) *Kompaniya: kratkaya istoriya revolyutsionnoy idei* [Company: A Brief History of the Revolutionary Idea]. Moscow, Izdatel'stvo Dobraya kniga, 288 p. (In Russ.).

18. Berle A.A., Means G.C. (1932) *The Modern Corporation And Private Property*. New York, The Macmillan Company.

19. Mizruchi M.S. (2010) *Seattle University Law Review*, vol. 33:4, pp. 1065–1108.

20. Simak O. (2018) *Sut' i proiskhozhdeniye fashizma* [The essence and origin of fascism]. Moscow, Izdatel'skiye resheniya, 170 p. (In Russ.).

21. Monks R. (2010) *Korpokratiya: kak general'nyye direktora pribirayut k rukam milliony dollarov* [Corporation: how CEOs take over millions of dollars]. Moscow, OOO «Yunayted Press», 238 p. (In Russ.).

22. Pletnov D.A. (2019) *Sotsializm XXI veka nastupayet v «otdel'no vzyatykh» korporatsiyakh*. V sbornike: *Nauchnaya paradigma tsivilizatsii v XXI veke: kapitalizm, sotsializm i chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya*. Sbornik trudov Desyatogo mezhdunarodnogo kongressa peredovykh nauk (Kongress WARP). Pod redaktsiyey V. I. Barkhatova, D. A. Pletnova, p. 171–179. (In Russ.).

23. Polterovich V.M. (2016) *Voprosy ekonomiki*, no. (11), no. 5–23. (In Russ.).

24. Polterovich V. (2018) *Russian Journal of Economics*, no. 4(4), p. 346–385.

25. Pletnev D.A. (2018) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 8 (418), p. 169–173. (In Russ.).

26. Pletnov D.A. (2013) *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*, no. № 4 (63), p. 7–18. (In Russ.).

27. Chirkova Ye. (2013) *Prevrashcheniye cheloveka v aktsionera* [Transformation of a person into a shareholder], available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2331434> (accessed 18.03.2020) (In Russ.).

28. Katasonov V. (2019) *Banki i bankiry* [Banks and bankers], available at: http://zavtra.ru/blogs/shest_vekov_nazad_v_evrope_poyavilsya_pervij_aktcionernij_bank (accessed 18.03.2020) (In Russ.).